

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ К.Д. УШИНСКОГО

И.Д. Лельчицкий

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Тверь

Реализуемый в настоящее время компетентностный подход декларируется как инновационная парадигма процесса и результата высшего педагогического образования. Осуществленный в обозначенном проблемно-генетическом аспекте анализ ведущих положений, содержащихся в трудах К.Д. Ушинского, позволил представить интерпретацию приоритетных компонентов структуры личностно-профессиональной компетентности учителя.

***Ключевые слова:** компетентность учителя, педагогическая рефлексия, антропологические знания, педагогическое творчество, духовность учителя.*

Проблема компетентности учителя как личности и профессионала в предельно обобщенном и лаконичном виде обозначена в известном постулате К.Д. Ушинского: «если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна прежде всего узнать его тоже во всех отношениях» [2, 22–23]. Мыслитель, по существу, обосновал *антрополого-педагогическую идею* в качестве методологической основы процесса и результата профессиональной подготовки учителя. Это позволяет высказать утверждение, что **антропологические знания**, которыми призван овладеть учитель, начинают рассматриваться как важнейший компонент в структуре его профессиональной компетентности, принципиальное условие эффективности организационно-педагогического обеспечения обучения и воспитания растущего человека.

К.Д. Ушинский достижение учителем такого уровня готовности к профессиональной деятельности видел как логически построенную последовательность, включающую *теоретико-методологический* и *прикладной* аспекты его обучения. Так, мыслитель полагал необходимым освоение учителем *комплекса наук о человеке*, что являлось бы далее основанием для *изучения педагогики как свода правил педагогической деятельности* [2, с. 22]. Поэтому, согласно К.Д. Ушинскому, возможна трактовка компетентности учителя как его *способности научно-обоснованного, с позиций антропологического знания, выбора и применения специальных педагогических действий* по отношению к растущему человеку. В обозначенном контексте в структуре

компетентности учителя, как это следует из дальнейших рассуждений мыслителя, важнейшее значение имеют умения анализировать уровень актуального состояния ученика и проектировать развитие его потенциальных возможностей [2, с. 22–23].

Современное «прочтение» К.Д. Ушинского позволяет сделать вывод о том, что ключевым компонентом в структуре компетентности учителя как личности и профессионала утверждалась его потребность и готовность к педагогической рефлексии. Хотя К.Д. Ушинский это понятие и не употреблял, оно следует из его указания о том, что *только уровень абстрактного осмысления фактов педагогической действительности позволяет учителю осуществлять обоснованный выбор им методов и способов профессиональной деятельности*. Подтверждением обоснованности вывода об актуальности педагогической рефлексии в контексте анализа наследия мыслителя являются следующие его суждения. Во-первых, следует указать на отмечавшуюся К.Д. Ушинским *способность учителя к самостоятельным научно-обоснованным педагогическим действиям*. Во-вторых, важным показателем наличия педагогической рефлексии в структуре компетентности учителя является и подчеркнутая К.Д. Ушинским *способность оперировать антропологическими знаниями*. В-третьих, это, по мнению мыслителя, имело бы принципиальное значение для *предупреждения рецептурно-репродуктивного стиля педагогической деятельности*, который, как отмечал К.Д. Ушинский, имел свое распространение в школьной практике. Резюмируя, можно утверждать, что важнейшим приоритетным показателем компетентности учителя является *его готовность к проектированию авторских профессиональных действий вплоть до моделирования новых образцов педагогической практики*.

В контексте научного поиска, связанного с обоснованием структуры компетентности учителя, необходимо отметить позицию К.Д. Ушинского относительно наличия педагогического творчества как принципиального условия эффективного осуществления учителем своей деятельности. Такая идея звучала, например, в известном утверждении ученого о том, что педагогика не может быть названа наукой в строгом смысле этого понятия, а скорее является искусством [1, с. 239; 2, с. 14]. Вместе с тем мыслитель специально подчеркивал, что это искусство «самое обширное, сложное, самое высокое и самое необходимое из всех искусств. Искусство воспитания опирается на науку» [1, с. 365]. Этот широко известный в педагогическом сообществе тезис позволяет в контексте проблемы компетентности учителя сделать некоторые предположения концептуального характера. Очевидно, что квалификация

педагогике как науки обуславливалась требованием к учителю опираться в профессиональной деятельности на положения и закономерности образования и развития личности, сформулированные на теоретическом уровне и подтвержденные опытным путем. Вместе с тем в различных, как правило, по целому ряду признаков конкретно-педагогических обстоятельства обращение учителя к одним и тем же методам и приемам *требовало от него их творческого осмысления и применения*, что позволяло в свою очередь отождествлять и одновременно различать педагогическую деятельность с искусством как мастерством оперирования педагогическими правилами. Это мастерство или совершенствование искусства воспитания требовало, как отмечал К.Д. Ушинский, «распространения между воспитателями разнообразнейших *антропологических* знаний» [1, с. 365].

Взгляд на учителя как носителя духовно-творческой атмосферы учебного заведения можно рассматривать как методологическое указание К.Д. Ушинского на значимость *личностного начала* в деятельности учителя.

Целостный анализ педагогического наследия К.Д. Ушинского позволяет обосновать такой важный компонент в структуре компетентности учителя, как его готовность в личностно-нравственном самоопределении. Можно полагать, что, обладая названной компетентностью, учитель неизменно будет стремиться к ценностно-педагогическому поиску личностного смысла совершаемых профессиональных действий и поступков. К.Д. Ушинский подчеркивал принципиальную непротиворечивость его образа жизни и декларируемых им педагогических наставлений. Это требование ученый аргументировал особым призванием учителя являть собой *пример как для учеников, так и для их родителей*. Только в таком случае, полагал К.Д. Ушинский, учитель сможет оказывать нравственное влияние на детей, а его педагогическая деятельность будет соответствовать подлинным ценностям и целям [1, с. 343].

Развивая мысль о предопределяющей роли личностно-нравственной позиции учителя, мыслитель указывал также и на значение его способности к рефлексии предшествующего опыта собственного воспитания. Например, учитель, приступающий «к святому делу воспитания», должен осознать то, что его собственное воспитание было далеко не всегда удовлетворительным. В связи с этим, по мнению К.Д. Ушинского, учителю следует постоянно совершенствовать имеющиеся в его арсенале и находить новые педагогические средства, содействующие более успешным результатам в воспитании молодого

поколения [2, с. 26]. Следовательно, готовность учителя к личностно-нравственному самоопределению классик отечественной педагогики рассматривал как условие развития его профессиональной компетентности.

Обогащая положение об учителе как примере-идеале, К.Д. Ушинский подчеркивал прогностический, пролонгированный характер его влияния на учащихся. Так, ученый был убежден в том, что образ учителя навсегда сохраняется в воспоминаниях его учеников, если он учит и воспитывает их преимущественно собственным примером, а не ограничивается исключительно вербальными средствами [1, с. 252]. По существу, на учителя возлагалась миссия *демонстрации образцов* совершаемых поступков, которые выходили за пределы собственно профессиональных действий, характеризуя его как личность.

Подчеркивая необходимость гармоничной взаимозависимости личностного и профессионального начала в педагогической деятельности, К.Д. Ушинский приоритетно выделял вопрос, связанный с духовным миром учителя. Интересным и важным в этом контексте представляется точка зрения К.Д. Ушинского о необходимости наличия в каждом учебном заведении присущей только ему особой духовно-творческой атмосферы. Эта атмосфера, по мнению ученого, создается именно учителем как личностью. К.Д. Ушинский был убежден в том, что уникальный и неповторимый дух учебного заведения «живет не в стенах, не на бумаге, но в характере большинства воспитателей и оттуда уже переходит в характер воспитанников» [1, с. 242]. По мнению ученого, отечественная школа нуждалась в учителе, который не только по специальным профессиональным качествам, но и по своему духовному состоянию был бы готов отвечать ее запросам.

В своих воспоминаниях об учении в Новгородсеверской гимназии К.Д. Ушинский обосновывает личностно-духовную доминанту *в деятельности учителя*. Свою позицию по этой проблеме классик отечественной педагогики выразил посредством обращения к образу профессора литературы и директора гимназии И.Ф. Тимковского. Примером для отечественных учителей считал К.Д. Ушинский присущие профессору-литератору такие качества, как беззаветное служение науке и искренняя вера в Бога. Выбор именно этого учителя эталоном для преподавательского сообщества К.Д. Ушинский объяснял редкой способностью профессора легко переходить от чтения Библии к цитированию из латинских и греческих текстов. Последнее обстоятельство, подчеркивал К.Д. Ушинский,

вызывало у гимназистов подлинное уважение не только к духовному наследию и научному знанию, но и к носителю этих ценностей – профессору литературы [1, с. 384].

Следовательно, К.Д. Ушинский считал не только возможным соединение в личности учителя религиозной убежденности и преданности науке, но и рассматривал такой синтез в качестве важнейшего условия достижения учителем личностно-профессиональной компетентности. Классик отечественной педагогики был убежден в том, что именно такой учитель и являет собой ключевое условие успеха деятельности учебного заведения [1, с. 251]. К проблеме духовной доминанты как уникальной компоненты в структуре личностно-профессиональной компетентности учителя К.Д. Ушинский возвращается в статье «Проект учительской семинарии». В ней ученый, вновь акцентируя внимание на ведущем значении педагогического фактора в деятельности школы, самым существенным недостатком отечественного образования назвал отсутствие в нем «хороших» учителей. Уточняя их признаки, основоположник научной педагогики наряду с педагогическими умениями особо выделял *духовно-нравственное начало, определявшее, по мнению ученого, характер и убеждения учителя* [1, с. 339–340]. К.Д. Ушинский обозначил духовно-нравственное начало личности учителя и его профессиональную компетентность как базовые основания его деятельности, находящиеся в неразрывной целостности и взаимовлиянии, гармонично сосуществующие, дополняющие и развивающие друг друга элементы структуры личностно-профессиональной компетентности учителя.

К.Д. Ушинский, рассматривая проблему компетентности учителя, в предисловии к фундаментальному произведению «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» предельно четко обосновал не только гуманистический, но и социальный характер миссии учителя. Так, подчеркивал мыслитель, учителю доверяются не только такие хрупкие и уникальные феномены, как нравственность, интеллект и внутреннее состояние детей, но вместе с тем и само будущее страны [2, с. 24]. Следовательно, в структуре компетентности учителя значимой представлялась его **готовность являться медиатором между настоящим и будущим растущего человека** как уникального ресурса в постановке и решении социокультурных задач.

Список литературы

1. Ушинский К.Д. Избранные педагогические произведения / К.Д. Ушинский. М., 1968. 557с.

2. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии / К.Д. Ушинский // Собрание сочинений: В 11 т. М.; Л., 1950. Т. 8. 774 с.

Об авторе

Лельчицкий Игорь Давыдович, доктор педагогических наук, профессор, директор Института педагогического образования ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет». E-mail: igorlel56@gmail.com

ОБУЧЕНИЕ В ТЕЧЕНИЕ ВСЕЙ ЖИЗНИ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

И.Д. Лельчицкий, Т.А. Голубева, В.А. Ершов, С. Ю. Щербакова
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Тверь

В статье акцентируются особенности экономики знаний, которые детерминируют актуальные изменения в процессе обучения в течение всей жизни.

Ключевые слова: экономика знаний, обучение в течение всей жизни, продукт экономики знаний, рынок.

Современные социально-экономические и политические реалии таковы, что жизнеспособность институтов образования определяется востребованностью их услуг для общества, государства и бизнеса. Следует признать тот факт, что система образования является институтом, который не только задает направленность в развитии экономики, науки, культуры и общества в целом, но и должен обслуживать актуальные общественные потребности, а формирование системы непрерывного образования на основе внедрения национальной квалификационной рамки, системы сертификации квалификаций, модульных программ создаст условия для самореализации граждан на протяжении всей жизни.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года отмечается, что уровень конкурентоспособности современной инновационной экономики напрямую зависит от качества профессиональных кадров. В качестве показателя высоких стандартов благосостояния человека отмечены доступность образования и охват 60–70 % населения высшим и средним образованием. Одним из ведущих секторов национальной экономики становится экономика знаний и высоких технологий, фактором которой является профессиональное образование. Одним из направлений перехода к социально ориентированному типу экономического развития